

МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МИГРАЦИИ И МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

А. М. Асалиев, Гао Юаньжуй

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье анализируются альтернативные подходы к исследованию миграции и миграционных процессов в работах российских и зарубежных ученых. Цель исследования – выявление познавательного потенциала ортодоксальных и гетеродоксальных теорий миграции, который может быть использован для адаптации инструментов миграционной политики к особенностям современной российской экономики. Определены изменения миграционных потоков в Российской Федерации в условиях становления новой модели миропорядка. Выявлены особенности основных теорий миграции, основанных на неоклассических принципах, и определены их ограничения. Проанализированы гетеродоксальные теории миграции и их преимущества перед ортодоксальными представлениями. Сделан вывод, что в рамках российской экономической науки представления о миграции и миграционных процессах прошли пять этапов развития. Это стало результатом изменения социально-экономических условий и развития научного знания. В заключение сформулирован тезис о необходимости изучения макроэкономических теорий миграции, которые дополняют и расширяют представления, сформулированные в рамках микроэкономического подхода.

Ключевые слова: миграционная политика, неоклассический синтез, микроэкономические теории миграции, экономические и неэкономические факторы миграции.

MICRO-ECONOMIC APPROACH TO RESEARCHING MIGRATION AND MIGRATORY PROCESSES IN RUSSIAN AND OVERSEAS SCIENCE

Asali M. Asaliev, Gao Yuanzhuy

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article analyzes alternative approaches to researching migration and migratory processes in works by Russian and overseas scientists. The goal of the research is to find out cognitive potential of orthodox and heterodox theories of migration, which can be used to adjust tools of migratory policy to peculiarities of today's Russian economy. Changes in migratory flows in the Russian Federation were identified in conditions of the new model of world order establishment. Specific features of key theories of migration were found that are based on neo-classic principles and their restrictions were identified. Heterodox theories of migration were analyzed and their advantages to orthodox ideas were shown. A conclusion was drawn that within the frames of Russian economic science conceptions of migration and migratory processes have passed five stages of development. It is connected with changes in social and economic conditions and the development of academic knowledge. And finally, the thesis of the necessity to study macro-economic theories was formulated, as they supplement and extend ideas elaborated within the frames of micro-economic approach.

Keywords: migratory policy, neo-classic synthesis, micro-economic theories of migration, economic and non-economic factors of migration.

Качественная трансформация мирохозяйственных отношений и становление многополярного мира предопределили глубокие изменения во всех секторах жизнедеятельности современного общества, которые сопровождаются «старением» населения в развитых странах и активизацией миграционных потоков. Последнее проявляется в усилении влияния миграции на состояние рынка труда государства-реципиента и государства-донора, а также на динамику социально-экономических показателей, что приобретает особое значение в условиях растущего дефицита трудовых ресурсов. Одновременно активизация миграционных потоков создает новые источники угроз и рисков для экономической безопасности принимающей страны, что проявляется в несоответствии профессионально-квалификационной структуры трудовых мигрантов потребностям экономики, в повышении уровня преступности в обществе, в увеличении нагрузки на отрасли социальной сферы и др.

В этой связи возникает необходимость модернизации миграционной политики современного государства, в которой должны доминировать проактивные инструменты, способствующие предупреждению негативных последствий миграции и усилению ее положительных эффектов.

Действующая в настоящее время Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы в качестве цели определяет «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства»¹. При этом миграционная политика рассматривается в качестве «вспомогательного средства для решения демографических

проблем и связанных с ними экономических проблем»².

Разработка Концепции была обусловлена качественными изменениями миграционной ситуации в России в 2000-х гг. Согласно официальным данным, «в период с 2000 года по настоящее время миграционный поток в Россию (без учета нелегальной миграции) составил 4,6 млн иностранных граждан. Если с 2011 по 2016 чистый миграционный приток в России составлял в среднем 283 тыс. человек в год из всех стран мира, из которых по странам СНГ – 266 тыс. человек, то среднегодовое значение данного показателя в 2017–2019 годы составило 207 тыс. человек в год, из которых по странам СНГ – 196 тыс. человек. Рост данного показателя в постпандемийный период до 268 тыс. человек в год сменился в 2022–2023 годы негативной динамикой, что нашло отражение в сокращении миграционного потока до 62 тыс. человек в 2022 году и 110 тыс. человек в 2023 году» [19].

Таким образом, наблюдаются количественные и качественные изменения в характере миграционных потоков. Последнее, в частности, проявляется в изменении состава государств-доноров, в качестве которых в настоящее время выступают исключительно страны СНГ. Это определяет необходимость внесения изменений и дополнений в программные документы российского государства, а также адаптации традиционного инструментария миграционной политики к новым реалиям. Для решения данной задачи целесообразно обратиться к многочисленным теориям миграции, в рамках которых накоплен значительный познавательный потенциал, используемый для принятия обоснованных решений органами государственной власти.

Миграция является объектом исследования экономики и смежных областей научного знания – географии, психологии, социологии, антропологии, демографии и др., что обусловлено многоаспектностью

¹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 24.12.2024).

² Там же.

проблемы. В рамках данной статьи анализируются теоретико-методологические подходы к миграционным потокам как к перемещению в пространстве экономических агентов и их групп, сложившиеся в рамках различных экономических школ и течений – неоклассической школы, теории человеческого капитала, новой теории миграции и др.

Начало исследованию миграции было положено в рамках классической школы политической экономии, исходным постулатом которой выступает тезис об абсолютной рациональности поведения индивидов и гомогенности экономики. Это нашло отражение в допущении абсолютной независимости выбора индивида от социальной среды и других экономических агентов.

Принципы ортодоксальной экономической теории легли в основу неоклассической модели принятия миграционных решений, отдельные элементы которой были сформулированы в работах А. Смита [18], Ф. Ратцеля [11] и др. Попытки проанализировать стадии миграционного процесса (домиграционную, собственно миграционную и постмиграционную) были предприняты в XIX в. в работах Э. Г. Равенштейна [27], который сформулировал законы миграции. В качестве факторов, инициирующих решение о миграции, наряду с экономическими причинами он рассматривал нормативно-правовую базу, налоги, неблагоприятную социальную среду, события, принуждающие к миграции, неблагоприятный климат и др.

Согласно позиции Э. Г. Равенштейна, миграция рассматривается как рациональное действие, направленное на максимизацию полезности, что предполагает признание способности индивида принимать решения о переезде на основании сопоставления выгоды от пребывания в стране-доноре с выгодами от размещения в стране-реципиенте. Подобный подход к миграции основан на признании абсолютной рациональности индивида, что позво-

ляет его отнести к неоклассическим представлениям о миграционных процессах.

Согласно неоклассическим принципам миграция выступает одной из многих стратегий поведения рационального индивида наряду со сменой работы, решением в пользу создания семьи и др., которые инициированы стремлением максимизировать собственную полезность. Следствием данного подхода выступает трактовка миграционных процессов как результата принятия индивидуальных решений множеством экономических агентов. При этом миграция играет роль фактора, обеспечивающего равновесие между спросом и предложением труда, поскольку мигранты перемещаются из государства (региона) с низкой заработной платой в государство (регион), где уровень оплаты труда выше.

Представления о стадийности миграционных процессов, сформулированные в работах Э. Г. Равенштейна, одновременно развивались в трудах российских ученых XIX в. (А. И. Васильчиков, И. А. Гурвич, В. И. Чаславский и др.), которые анализировали мобильность носителей трудовых ресурсов на примере потоков крестьян-переселенцев. Это подтверждается современными исследованиями В. М. Моисеевского [10], которая провела сравнительный анализ работ российских и зарубежных авторов, посвященных причинам миграции. Следствием выделения стадий миграционного процесса выступает тезис о «необходимости разграничения миграционной подвижности (мобильности) и миграционного перемещения (переселения) как двух... взаимосвязанных, но разных по своей сути явлениях» [16], что легло в основу социологических теорий миграции.

Во второй половине XX в. принципы неоклассического подхода были использованы при разработке модели Дж. Харриса и М. Тодаро, в которой идеи рационального выбора переселенцев из сельской местности были дополнены представлениями потенциального мигранта об ожидаемой заработной плате с учетом профессиональных компетенций и затрат на переезд.

Инкорпорация в состав модели вероятностных факторов, к числу которых относятся «определяемая уровнем безработицы возможность трудоустройства и индивидуальные характеристики, представленные склонностью принятия определенного риска, полезностью и издержками миграции» [21], позволяет сделать вывод о том, что в сходных условиях внешней среды индивидами или их группами принимаются различные решения о миграции.

Разработанная в рамках неоклассической концепции идея предпочтения будущего перед настоящим в рамках данной модели принимает форму дисконтной ставки, используемой для расчета будущих доходов от миграции. Согласно проведенным расчетам на этапе адаптации трудового мигранта имеет место высокая вероятность снижения его факторного дохода по сравнению с уровнем заработной платы, получаемой в стране-отправителе, что компенсируется на последующих этапах пребывания в стране-реципиенте. Тем самым решение о миграции является выбором рационального индивида, основанным на расчете будущей заработной платы с использованием высокой ставки дисконтирования.

Идеи рационального выбора положены в основу многочисленных теорий миграции, которые являются попыткой переосмысления процессов интенсификации миграционных потоков во второй половине XX в. Так, в работах Дж. Хоманса индивиды рассматриваются как «субъекты, которые делают выбор в условиях имеющихся ограничений» [22. – С. 61].

Впоследствии идеи абсолютной рациональности поведения экономического агента в теориях миграции уступили место представлениям об относительной рациональности, что позволило разработать модель поведения индивида, который стремится удовлетворить потребность, но не максимизировать полезность. Отказ от принципа абсолютной рациональности в пользу относительной рациональности индивидов был обусловлен признанием

ненулевых транзакционных издержек поиска информации и ограниченности их аналитических способностей.

Использование принципа ограниченной рациональности, разработанного Г. Саймоном [17], создает предпосылку для учета множества факторов, не связанных напрямую с заработной платой, при этом принятие решений рассматривается как пролонгированный во времени процесс, представленный рядом этапов. Изменение методологического подхода к исследованию феномена миграции позволило сделать вывод, что поиск пункта назначения для миграции прекратится в случае определения его приемлемого варианта, при этом отсутствует необходимость сопоставления всех возможных пунктов назначения.

Отдельные результаты исследований зарубежных авторов, полученные в рамках неоклассического синтеза, были использованы в работах отечественных ученых (Г. С. Витковская [9], Ж. А. Зайончковская [3], М. Г. Колосницына, И. К. Суворова [5] и др.), которые с учетом эмпирических данных изучали экономические и неэкономические факторы миграции. В 1980–1990-е гг. представителями российской экономической науки были предприняты плодотворные попытки разработать комплексный подход к объяснению негативных явлений, обусловленных миграционными процессами [6]; обосновать теорию трех стадий миграционного процесса; изучить факторы миграционного поведения [8].

Определенную роль в становлении современных представлений о миграции сыграла теория жизненного цикла, которая основана на постулатах неоклассической концепции и одновременно учитывает дополнительное измерение, заключающееся в признании зависимости склонности к миграции от стадии существования индивида (Дж. Лесли, А. Ричардсон [25] и др.).

Ограниченность данного подхода к объяснению причин миграции была свя-

зана с тем, что он сводился к анализу поведения нуклеарных семей как традиционной формы совместного проживания, а также к признанию приоритета индивидуальных демографических характеристик при анализе мобильности.

Дальнейшее развитие теорий миграции связано с концепцией человеческого капитала, исходные положения которой были сформулированы в трудах Дж. Минцера [26], Т. Шульца [28] и Г. Беккера [20]. Представители данного направления (Е. С. Ли [24] и др.) указывают на то, что объем человеческого капитала влияет на склонность к миграции. Так, например, выгода, извлекаемая мигрантами, находится в прямой зависимости от объема накопленных знаний, навыков и умений. В то же время миграция может выступать инструментом увеличения человеческого капитала, накопление которого повышает склонность к риску и, следовательно, стимулирует миграцию. В контексте данной проблемы авторы указывают на негативные последствия выбора в пользу миграции, которые принимают форму профессиональной девальвации, несмотря на значительные объемы накопленного человеческого капитала.

В российской экономической науке положения теории человеческого капитала использовались во взаимосвязи с концепцией жизненного цикла, что нашло отражение в объяснении решения индивида о миграции на основании сопоставления затрат и выгод в долгосрочном периоде. Подобный подход характеризуется рядом преимуществ в части возможностей разработки сценарных прогнозов развития миграционных потоков, что его отличает от традиционных для неоклассической концепции исследований, учитывающих текущие и будущие доходы, рассчитываемые с применением ставки дисконтирования, а также издержки миграции.

Учет положений теории человеческого капитала позволил исследователям сделать вывод, что «мигрант может оказать определенное влияние на свое будущее, приве-

дя в соответствие человеческий капитал и решение о релокации» [4].

Дальнейшее развитие теорий миграции привело к пониманию ограниченности ортодоксальной экономической теории для объяснения влияния закономерностей миграционных процессов. Началом перехода к гетеродоксальным теориям стало признание влияния неполноты информации и высокого уровня неопределенности на решение о миграции. Результаты исследования динамики транзакционных издержек поиска информации были воплощены в многочисленных информационных кампаниях, проводимых международными организациями и отдельными правительствами с целью предупреждения нежелательной миграции.

Использование потенциала междисциплинарного подхода к исследованию миграции позволило сформулировать представления о «полезном месте» и о «факторе стресса», которые были сформулированы в рамках бихевиористской географии (Дж. Вольперт [29] и др.). Развитие данного подхода привело к выводам о значимости факторов внешней среды прямого воздействия на решение о миграции, что положено в основу представлений о процессах интеграции мигрантов в принимающее общество. Данное направление исследований широко представлено в работах современных российских авторов [12].

Познавательный потенциал смежных областей научного знания (теории мотивации, теории ожиданий и ценностей и др.) был использован рядом зарубежных исследователей [23] для обогащения механистической модели принятия решений о миграции.

В 1990-е гг. в период активизации процессов глобализации формируется новая миграционная экономика (Д. С. Массей [7], М. С. Блинова [1; 2], С. Пунпуинг и С. В. Рязанцев [15] и др.), которая характеризуется следующими положениями:

- замещение в исследовательской программе индивида как основного субъекта домашним хозяйством;

- замещение основного мотива максимизации прибыли мотивом минимизации риска;

- отказ от абсолютной оценки потенциальным мигрантом последствий решения о релокации в пользу относительной оценки.

Одновременно развиваются представления о миграции, основанные на положениях теории социального капитала [14], что стало причиной потери концепцией миграции роли доминирующего в экономической науке подхода к данному феномену и способствовало формированию представлений о миграции как составляющей транснациональных связей в пространстве.

В соответствии с новым подходом индивид, принимающий решение о миграции, выступает субъектом сетевых взаимодействий, которые являются источником необходимой информации, а также оказывают поддержку в организации переезда в страну назначения и способствуют интеграции в принимающее общество.

Проведенное исследование позволило выделить общие черты и специфические особенности, которые характеризуют представления российских и зарубежных исследователей миграции и миграционных процессов. В развитии представлений отечественных ученых о миграции целесообразно выделить пять этапов:

- первый этап (до 1917 г.) – изучение причин переселения и условий интеграции переселенцев в принимающее сообщество;

- второй этап (1920–1930-е гг.) – анализ экономических, социальных, демографических, этнических и географических аспектов миграции;

- третий этап (1950–1980-е гг.) – формирование современного понятийного аппарата и аналитического инструментария исследования миграционных процессов;

- четвертый этап (1990-е гг.) – изучение вынужденной миграции и инструментов миграционной политики;

- пятый (современный) этап – попытка модернизации миграционной политики государства в связи с трансформацией мирохозяйственного устройства и изменением направлений миграционных потоков и мотивации мигрантов.

Анализ эволюции теорий миграции показывает, что ортодоксальная экономическая теория, основанная на принципах методологического индивидуализма, постепенно уступила место гетеродоксальной теории и методологическому релятивизму. Теоретический плюрализм характеризуется меньшей степенью согласованности ключевых положений, но является более гибким в учете сложности и разнообразия современных миграционных потоков. Кроме того, он направлен на одновременный учет структурных аспектов, ограничивающих выбор людей, и пространства для маневра, а также использует в полной мере потенциал эмпирических исследований с помощью качественных, количественных или комбинированных методов.

В данной статье основное внимание уделено микроэкономическому подходу к изучению миграции, что обусловлено ограниченностью объема публикации. В то же время следует признать наличие макроэкономического подхода к феномену миграции, который представлен теорией мировых систем, теорией рынка труда и др., требующих самостоятельного исследования.

Список литературы

1. Блинова М. С. Международные миграционные процессы: аналитический обзор // Социология. – 2004. – № 3/4. – С. 258–267.
2. Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения : монография / Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова. – М. : КДУ, 2009.

3. Зайончковская Ж. А. Новая миграционная политика России: первые итоги // Новое миграционное законодательство Российской Федерации: правоприменительная практика / под ред. Г. Витковской, А. Платоновой, В. Школьниковой. – М. : ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 73–117.
4. Карова Е. А. Миграция человеческого капитала // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 1. – URL: <https://esj.today/PDF/75ECVN120.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).
5. Колосницына М. Г., Суворова И. К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. – 2005. – № 4. – С. 543–565.
6. Макарова Л. В., Морозова Г. Ф., Тарасова Н. В. Региональные особенности миграционных процессов в СССР. – М. : Наука, 1986.
7. Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир. – Вып. 10 / гл. ред. В. А. Ионцев. – М. : МАКС-Пресс, 2002.
8. Миграционная ситуация в странах СНГ / под ред. Ж. А. Зайончковской. – М. : Комплекс-прогресс, 1999.
9. Миграция и рынки труда в постсоветской России / под ред. Г. Витковской. – М., 1998.
10. Моисеенко В. М. Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX – начале XX столетия. – М. : ТЕИС, 2008.
11. Николаев В. Г. Ратцель Фридрих // Культурология. Энциклопедия : в 2 т. – Т. 2 / гл. ред. и автор проекта С. Я. Левит. – М. : РОССПЭН, 2007. – С. 336–338.
12. Нужны ли мигранты российскому обществу? / под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. – М., 2006.
13. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. – М. : Наука, 1975.
14. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Западная экономическая социология : хрестоматия современной классики. – М. : РОССПЭН, 2004.
15. Пунтунг С., Рязанцев С. В. Конференция в университете Махидол «От новой нормальности к следующей нормальности: миграционные исследования и политика в меняющемся мире» // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 112–116.
16. Рыбаковский Л. Л. Предыстория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – № 2 (208). – С. 86–94.
17. Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 16–32.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М. : Эксмо, 2016.
19. Число иностранных граждан, въехавших в Россию, увеличилось в 2023 году на 30%. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20649289> (дата обращения: 25.12.2024).
20. Becker G. S. Investment in Human Capital: Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70 (5, Part 2). – P. 9–49.
21. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: a Two-Sector Analysis // American Economic Review. – 1970. – N 60. – P. 126–142.
22. Homans G. C. Social Behaviour: Its Elementary Forms. – London : Routledge and Kegan Paul, 1961.

23. Janis I. L., Mann L. Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment. – New York : Free Press, 1968.
24. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. – 1996. – Vol. 3. – N 1.
25. Leslie G. R., Richardson A. H. Life-Cycle, Career Pattern, and the Decision to Move // *American Sociological Review*. – 1961. – N 26 (6). – P. 894–902.
26. Mincer J. Investments in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. – 1958. – Aug.
27. Ravenstein E. G. The Laws of Migration // *Journal of the Statistical Society of London*. – 1889. – Vol. 52. – N 2. – P. 241–305.
28. Schulz T. Investment in Human Capital // *American Economic Review*. – 1961. – N 1.
29. Wolpert J. Behavioral Aspects of the Decision to Migrate // *Papers of the Regional Science Association*. – 1965. – N 15 (1). – P. 159–169.

References

1. Blinova M. S. Mezhdunarodnye migratsionnye protsessy: analiticheskiy obzor [International Migratory Processes: Analytical Review]. *Sotsiologiya* [Sociology], 2004, No. 3/4, pp. 258–267. (In Russ.).
2. Blinova M. S. Sovremennye sotsiologicheskie teorii migratsii naseleniya: monografiya [Current Sociological Theories of Population Migration, monograph], Moscow State University. Moscow, KDU, 2009. (In Russ.).
3. Zayonchkovskaya Zh. A. Novaya migratsionnaya politika Rossii: pervye itogi [New Migratory Policy of Russia: First Results]. *Novoe migratsionnoe zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii: pravoprimenitelnaya praktika* [New Migratory Legislation of the Russian Federation: Law Enforcement Practice], edited by G. Vitkovskaya, A. Platonova, V. Shkolnikov. Moscow, Publishing house Adamant, 2009, pp. 73–117. (In Russ.).
4. Karova E. A. Migratsiya chelovecheskogo kapitala [Migration of Human Capital]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2020, No. 1. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/75ECVN120.pdf> (accessed 25.12.2024).
5. Kolosnitsyna M. G., Suvorova I. K. Mezhdunarodnaya trudovaya migratsiya: teoreticheskie osnovy i politika regulirovaniya [International Labour Migration: Theoretical Base and Regulation Policy]. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE* [Economic Journal of the Higher Business School], 2005, No. 4, pp. 543–565. (In Russ.).
6. Makarova L. V., Morozova G. F., Tarasova N. V. Regionalnye osobennosti migratsionnykh protsessov v SSSR [Regional Peculiarities of Migratory Processes in the USSR]. Moscow, Nauka, 1986. (In Russ.).
7. Massey D. Sinteticheskaya teoriya mezhdunarodnoy migratsii [Synthetic Theory of International Migration]. *Mir v zerkale mezhdunarodnoy migratsii. Nauchnaya seriya: mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremenniy mir* [World in the Mirror of International Migration. Academic Series: International Migration of Population: Russia and Today's World], Issue 10, edited by V. A. Iontsev. Moscow, MAKSPress, 2002. (In Russ.).
8. Migratsionnaya situatsiya v stranakh SNG [Migratory Situation in CIS Countries], edited by Zh. A. Zayonchkovskaya. Moscow, Kompleks-progress, 1999. (In Russ.).
9. Migratsiya i rynki truda v postsovetsoy Rossii [Migration and Labour Market in Post-Soviet Russia], edited by G. Vitkovskaya. Moscow, 1998. (In Russ.).

10. Moiseenko V. M. Ocherki izucheniya migratsii naseleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX stoletiya [Articles Studying Population Migration in Russia in Late 19th – Early 20th Century]. Moscow, TEIS, 2008. (In Russ.).

11. Nikolaev V. G. Rattsel Fridrikh [Ratcel Fridrich]. *Kulturologiya. Entsiklopediya* [Cultural Sciences. Encyclopedia], in 2nd vol. Vol. 2, edited by S. Ya. Levit. Moscow, ROSSPEN, 2007, pp. 336–338. (In Russ.).

12. Nuzhny li migranty rossiyskomu obshchestvu? [Does Russian Society Need Migrants?], edited by V. I. Mukomelya, E. A. Pain. Moscow, 2006. (In Russ.).

13. Perevedentsev V. I. Metody izucheniya migratsii naseleniya [Methods of Studying Population Migration]. Moscow, Nauka, 1975. (In Russ.).

14. Portes A. Neformalnaya ekonomika i ee paradoksy [Informal Economy and its Paradoxes]. *Zapadnaya ekonomicheskaya sotsiologiya: khrestomatiya sovremennoy klassiki* [Western Economic Sociology: Reader of Current Classics]. Moscow, ROSSPEN, 2004. (In Russ.).

15. Punpuing S., Ryazantsev S. V. Konferentsiya v universitete Makhidol «Ot novoy normalnosti k sleduyushchey normalnosti: migratsionnye issledovaniya i politika v menyayushchemsya mire» [Conference in Mahidol University ‘From New Normality to the Next Normality: Migratory Research and Policy in the Changing World’]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya* [DEMIS. Demographic Research], 2023, Vol. 3, No. 1, pp. 112–116. (In Russ.).

16. Rybakovskiy L. L. Predystoriya vozniknoveniya teorii trekh stadiy migratsionnogo protsessa [Prehistory of Three Stage Theory of Migratory Process Arising]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Standard of Living of Population in Russian Regions], 2018, No. 2 (208), pp. 86–94. (In Russ.).

17. Saymon G. A. Ratsionalnost kak protsess i produkt myshleniya [Rationality as Process and Product of Thinking]. *THESIS*, 1993, Issue 3, pp. 16–32. (In Russ.).

18. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [Research on Nature and Causes of Peoples’ Wealth]. Moscow, Exmo, 2016. (In Russ.).

19. Chislo inostrannykh grazhdan, vekhavshikh v Rossiyu, uvelichilos v 2023 godu na 30% [The Number of Foreigners Arrived in Russia Increased in 2023 by 30%]. (In Russ.). Available at: <https://tass.ru/obschestvo/20649289> (accessed 25.12.2024).

20. Becker G. S. Investment in Human Capital: Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, Vol. 70 (5, Part 2), pp. 9–49.

21. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: a Two-Sector Analysis. *American Economic Review*, 1970, No. 60, pp. 126–142.

22. Homans G. C. Social Behaviour: Its Elementary Forms. London, Routledge and Kegan Paul, 1961.

23. Janis I. L., Mann L. Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment. New York, Free Press, 1968.

24. Lee E. S. A Theory of Migration. *Demography*, 1996, Vol. 3, No. 1.

25. Leslie G. R., Richardson A. H. Life-Cycle, Career Pattern, and the Decision to Move. *American Sociological Review*, 1961, No. 26 (6), pp. 894–902.

26. Mincer J. Investments in Human Capital and Personal Income Distribution. *Journal of Political Economy*, 1958, Aug.

27. Ravenstein E. G. The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London*, 1889, Vol. 52, No. 2, P. 241–305.

28. Schulz T. Investment in Human Capital. *American Economic Review*, 1961, No. 1.

29. Wolpert J. Behavioral Aspects of the Decision to Migrate. *Papers of the Regional Science Association*, 1965, No. 15 (1), pp. 159-169.

Поступила: 03.02.2025

Принята к печати: 18.04.2025

Сведения об авторах

Асали Магомедалиевич Асалиев

доктор экономических наук,
профессор, директор центра
социально-экономических проектов
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
Экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 109992,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: SEP@rea.ru

Гао Юаньжуй

аспирант базовой кафедры
Торгово-промышленной палаты РФ
«Управление человеческими ресурсами»
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова», 109992,
Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: gaoyuanrui321@yandex.ru

Information about the authors

Asali M. Asaliev

Doctor of Economics,
Professor, Director of the Center
for Socio-Economic Projects
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: SEP@rea.ru

Gao Yuanzhuy

Post-Graduate Student
of the Basic Department
of the Trade and Industry Chamber RF
"Human Resource Management"
of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: gaoyuanrui321@yandex.ru